

УДК 94(569.4):327(1991)

**НАЧАЛО ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА:
ПОДГОТОВКА МАДРИДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ:
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНТЕКСТ**

Репецкий М. В.

*Крымский федеральный университета имени В. И. Вернадского
г. Симферополь, Российская Федерация
Email: max.repetsky@gmail.com*

Предпринята попытка комплексного изучения условий становления ближневосточной мирной инициативы. Анализируются позиции сторон, принимавших участие в подготовке переговорного процесса, предпосылки формирования современной международной обстановки в зоне палестино-израильского противостояния, а также факторы, оказавшие влияние на идеологическую трансформацию палестинского сопротивления в 90-е годы XX века. Крах системы международных отношений, вызванный падением Советского Союза, вызвал к жизни замороженные межнациональные конфликты, многие из которых прекратить не удалось по сей день. Происходящее в наши дни становление многополярной мировой системы порождает крайние формы межгосударственного соперничества в экономике и политике. Развитие современных средств ведения боевых действий является сдерживающим фактором для большинства правительств. В таких условиях особенно актуальными становятся методы диверсионной борьбы и террористические атаки. Сегодня одним из наиболее беспокойных регионов является Ближний Восток. Палестино-израильские противоречия как один из узлов Ближневосточного конфликта представляются нам наиболее показательным примером вооруженного межнационального противостояния. Сквозь призму изучения Палестино-израильского конфликта мы познаем общие для всех современных конфликтов механизмы рождения, развития и трансформации, а также вырабатываем способы их решения.

Ключевые слова: Палестина, Израиль, Ближний Восток, переговорный процесс, Мадридская мирная конференция.

Арабо-израильский конфликт является одним из самых напряженных и затяжных в истории человечества. Более 60 лет стороны противостояния пытались решить его силовыми методами, что неизменно приводило к человеческим жертвам с обеих сторон. В начале 1990-х годов на фоне кризиса биполярной системы международных отношений, получила развитие идея об организации мирной конференции по примирению всех участников конфликта. В тот период начали формироваться современные условия палестино-израильского противоречия и подходы к его решению. Без понимания обстоятельств, в которых складывалась современная политическая картина Ближнего Востока, политикам и дипломатам будет сложно избежать ошибок при определении приоритетных направлений внешней политики Российской Федерации.

Арабо-израильское противостояние, как и другие конфликты времен холодной войны, было ареной соперничества двух сверхдержав. Однако со второй половины 80-х годов XX века советское руководство стало проявлять все большую лояльность к действиям США в мировой политике, в том числе на Ближнем Востоке. Одним из важных маркеров, отметивших собой рождение новой системы международных

отношений, стала операция «буря в пустыне». В конфликте США и его союзников по НАТО с Ираком Советский Союз занял сторону Соединенных Штатов. Прибывший в Москву 3 августа государственный секретарь США Д. Бейкер и министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе предприняли беспрецедентный шаг: они издали совместное советско-американское заявление, резко осудившее иракское вторжение и призвавшее к полному выводу иракских войск из Кувейта. В заявлении говорилось, что в ответ на акцию Ирака, идущую вразрез с фундаментальными принципами Устава ООН и международного права, США и СССР самостоятельно предпримут ряд действий, направленных на то, чтобы побудить Ирак вывести войска из Кувейта и восстановить статус-кво в Персидском заливе [3, с. 45].

Такое сближение сверхдержав не ускользнуло от руководства ближневосточных государств, и союзники СССР стали налаживать контакты с Соединенными Штатами. Интересно, что такой противник Израиля, как Сирия, принял участие в антииракской коалиции в то время, как иракские ракеты падали на израильские города. В целом арабский мир разделился в оценках столкновения Ирака и Кувейта. Например, другой непримиримый противник израильтян – руководитель Организации освобождения Палестины (далее – ООП) Ясир Арафат – поддержал действия иракского президента Саддама Хусейна.

После поражения Иракских вооруженных сил и отступления последних из Кувейта Соединенные Штаты Америки продемонстрировали всему миру реалии однополярной политической системы. Для того, чтобы утвердить свою новую роль в жизни Ближнего Востока не только кнутом, но и пряником, администрация Белого дома выдвинула мирную инициативу переговоров между Израилем и арабскими странами.

Советское руководство поддержало американские предложения и выступило коспонсором мирного процесса. Несмотря на внутривосточный кризис и утрату позиций на мировой арене, Москва продолжала удерживать пропалестинские позиции в конфликте с Израилем и неизменно подчеркивала необходимость выполнения резолюций № 242 и № 338 [1; 2]. В СССР справедливо полагали, что договориться о мире можно лишь обеспечив права палестинцев, так, израильский автор Л. Фламхафт отмечал: «Палестинский вопрос рассматривался Москвой как центральный в арабо-израильском конфликте, без решения которого было невозможно добиться мира в регионе. Поэтому СССР выступал за реализацию законных прав палестинского народа вплоть до создания национального государства» [4, с. 404]. Однако советское руководство не питало иллюзий относительно потенциала грядущей мирной конференции. Как позднее отмечал посол СССР в Израиле А. Е. Бовин, «в данном случае переговоры, если угодно, самоцель. Прочного мира не будет еще долгое время. Переговоры важны сами по себе. Почти незаметно, но все-таки они меняют атмосферу, дают опыт общения» [5, с. 202].

Таким образом, слабеющее Советское государство выступало за начало переговоров и организацию площадки для их ведения.

Несмотря на активную позицию СССР, все же стоит отметить, что основные усилия предпринимала американская сторона. В 1991 году государственный

секретарь США Бейкер побывал на Ближнем Востоке 14 раз. В ходе своих визитов он договаривался не только о форме ведения переговоров, но и о самой их возможности. Интерес Соединенных Штатов Америки к организации конференции и началу переговорного процесса связан, прежде всего, с необходимостью заполнять вакуум влияния, возникший от стремительно теряющего свои позиции СССР. В своей новой «зоне ответственности» США стремились упорядочить международные отношения, продемонстрировать новым союзникам стремление к миру и выгоду дружбы с Америкой. В то же время военная операция в Ираке наглядно продемонстрировала решимость применить силу к особенно упорным и несговорчивым режимам.

6 марта 1991 г. был опубликован «план Бейкера», который представлял из себя комплекс предложений по проведению переговоров между Израилем с одной стороны и заинтересованными арабскими странами – с другой. Палестинская сторона отреагировала негативно на появление этого плана, однако ответного конструктива предложить не смогла [4, с. 403]. Еще до окончания военной операции антииракской коалиции, желая показать миротворческий потенциал США, президент Дж. Буш озвучил мирные предложения по урегулированию арабо-израильского конфликта, он сказал: «Всеобъемлющий мир должен основываться на резолюциях № 242 и № 338 и на принципе мирной территории. Нам теперь надо сделать все возможное, чтобы закрыть пропасть, отделяющую еврейское государство от арабских стран и израильтян от палестинцев» [6, с. 429]. Обнаружив общую с СССР заинтересованность в организации переговоров, госсекретарь Бейкер направил свои усилия на поиск формы будущей конференции.

Не только две сверхдержавы были заинтересованы в развертывании переговоров. В руководстве европейских государств внимательно следили за процессами, протекающими вокруг Израиля и проблем палестинцев. Таким государствам, как Франция и ФРГ, был важен относительный мир и стабильность у своих границ. Кроме набирающего обороты исламского фактора в политической жизни Европы, не следует забывать о крайней важности арабской нефти для экономик европейских государств, когда любая конфронтация в районах добычи или на пути поставок углеводородов негативно влияла на рост цен на топливо и, как результат, на рейтинги действующей власти. Ситуация несколько улучшилась благодаря тому, что 25 декабря 1969 г. было открыто первое нефтяное месторождение в Норвегии [7]. К моменту переговоров цена нефти находилась на отметке 18 долларов за баррель [8]. Однако хорошие отношения с арабами старались поддерживать.

Наиболее проарабские позиции в тот период занимало французское правительство. Французские представители неоднократно говорили о незаконности действий Израиля и необходимости ведения переговоров. Например, министр иностранных дел Франции Ролан Дюма 4 декабря 1990 г. заявил о необходимости начала переговорного процесса между Израилем и Палестиной после разрешения конфликта в Персидском Заливе [4, с. 403]. Однако главное, французы предлагали помочь делом, а именно разместить французские войска на границе Ливана и Израиля, что совершенно неприемлемо и крайне болезненно для последнего [9,

с. 216]. Во французском подходе к проблеме Палестины можно выделить следующие принципы: признание права палестинского народа на самоопределение и права на возвращение палестинских беженцев; признание незаконности еврейских поселений на территории Западного берега реки Иордан и в секторе Газа; непризнание аннексии Израилем Восточного Иерусалима и Голанских высот [9, с. 216]. На основании вышеизложенного становится понятно, почему израильтяне выступали против участия Франции в переговорном процессе, считая французскую позицию необъективной.

ФРГ считалась самой произраильской страной. В 1991 году, во время войны в Персидском заливе Израиль подвергался ракетным обстрелам. Тогда Германией было заключено соглашение на поставку Израилю трех подводных лодок класса «Дельфин». Две лодки были отданы Израилю бесплатно, а третья была продана на льготных условиях. Германия выделила 350 млн долларов на финансирование сделки [9, с. 217]. Однако германскому правительству пришлось повиноваться объективным тенденциям европейской политики и постепенно смещать свою позицию в сторону арабского лагеря, выступая за мирные переговоры, против строительства новых поселений в Иудее и Самарии.

Британское правительство в 70-х – первой половине 90-х гг. XX века не поддерживало антиизраильские резолюции в ООН. В 1980 году представители Великобритании приняли активное участие в подготовке Венецианской декларации в которой говорилось, что Организация освобождения Палестины (ООП) должна стать полноправным участником мирного процесса на Ближнем Востоке, однако затем поддержала предложенный президентом США Р. Рейганом план урегулирования ближневосточного конфликта, в котором ООП фактически игнорировалась. С началом процесса мирного урегулирования в 1991 году британское правительство выступило за одновременное прекращение бойкота арабского и еврейского поселенчества на контролируемых Израилем территориях Иудеи, Самарии и сектора Газа [9, с. 217].

В этих условиях 28–29 июня в Люксембурге собрался Европейский Совет, который выразил поддержку в организации конференции. Было сделано совместное заявление, в котором содержался призыв ко всем странам преодолеть последние трудности, напоминаясь о праве палестинцев на самоопределение и называлась незаконной израильская практика строительства поселений на территориях. Кроме того, английский представитель высказался за участие ООП в переговорах, он отметил: «Все члены антииракской коалиции, в том числе и Советский Союз, осудили Арафата, который оправдал захват Кувейта. Однако, несмотря на позицию Арафата, ООП нельзя игнорировать. Ее по-прежнему поддерживает значительная часть палестинцев» [4, с. 405]. Во время подготовки переговоров связь с Ясиром Арафатом поддерживали лишь министры иностранных дел Франции (Дюма) и Италии (Андреотти) [4, с. 405].

Израильтяне также не могли полностью игнорировать позиции европейцев, ведь Западная Европа была основным торговым партнером. В частности, израильские наукоемкие отрасли производства нуждались в рынках сбыта и обмена научным опытом.

В Израиле относительно переговоров единства не было. Руководящие посты в государственном аппарате занимали люди, не приветствовавшие начало переговоров. Однако поток мигрантов главным образом из СССР требовал средств на их размещение. Кроме денег, нужна была свободная земля, которой в Израиле не так много. Ситуация складывалась противоречивая, ведь администрация США обещала выделить займ, но при условии отказа от строительства новых поселений на палестинских территориях. Для обеспечения благоприятного для Израиля решения было задействовано произраильское лобби в конгрессе. Однако президент Буш не поддавался давлению и отказал на том основании, что премьер-министр Израиля Ицхак Шамир и его правительство в рамках своей программы может использовать деньги на строительство поселений, где расселит новых иммигрантов. Это противоречило американскому подходу к проблеме застройки территорий, которые США считали незаконно занятыми Израилем. Отказ в предоставлении гарантий по займу в тот период был для администрации важнейшим способом оказать воздействие на кабинет Шамира [10, с. 243].

Следует отметить, что израильтян толкали на переговоры в разгар первой интифады, когда на улицах происходили кровопролитные столкновения, а в кнессете шла напряженная внутривластная борьба, что никак не способствовало миротворчеству.

Однако израильское руководство выразило готовность участвовать в конференции, соглашаясь изобразить дипломатию. Как заявлял премьер-министр И. Шамир, переговорная тактика состояла в том, «чтобы затянуть конференцию на 10–15 лет и создать благодаря строительству поселений такую обстановку, чтобы фактически палестинцам не оставалось никакой земли [4, с. 405]. Определяющим фактором решения Израиля принять участие в Мадридской конференции стало его стремление получить кредит в 10 млрд долларов от США [10, с. 243].

Активная позиция США, СССР и крупнейших стран Европы и даже относительная сговорчивость Израиля не встретила единогласного энтузиазма среди арабов. В сложившейся международной обстановке многие арабские государства оказались в патовой ситуации вынужденные идти на переговоры, так как потеряли поддержку СССР в своей борьбе против Израиля. В то же время арабы обрели поддержку в организации переговоров со стороны обеих сверхдержав. Одним из таких государств оказалась Сирия. Однако даже радикально настроенные, сражавшиеся до последнего сирийцы понимали объективную необходимость переговоров. Так, сирийский исследователь А. Сайед считал, «что мирный процесс должен пониматься как расширенный процесс, во время которого принимаются во внимание основные вопросы оккупации, признание прав и обеспечение безопасности» [4, с. 402].

Ливанское руководство пошло на переговоры в надежде на уход израильтян из приграничных территорий Ливана и прекращение поддержки так называемой «армии Южного Ливана» [10, с. 246].

После нападения Ирака на Кувейт из-за потока беженцев из зоны боевых действий в сложной ситуации оказалась Иордания. Для устранения кризисных явлений необходимо было развивать торговлю и налаживать экономические связи с

соседями. Понимая это, король Иордании Хусейн оптимистично встретил «план Бейкера». В своем выступлении на Национальном конгрессе в Аммане король заявил: «Иордания находится в полублокаде, в ней свирепствуют безработица и голод. Участие в конференции продиктовано тем, что конференция основывается на резолюциях № 242 и № 338 и что справедливый мир является ключом, который откроет перед нами путь к лучшему будущему» [11, с. 121]. Через несколько дней Дж. Бейкер, находясь в иорданской столице, заявил, что усилия США позволили добиться от мирового сообщества предоставления Иордании в 1992 году помощи в размере 1,3 млрд долл. В тот момент внешний долг страны достиг 8,3 млрд [11, с. 121].

Оппоненты израильтян из ООП подошли к переговорам, находясь в крайне невыгодном положении. Когда военнослужащие США и стран антииракской коалиции уже подтянулись в Саудовскую Аравию на границу с Кувейтом и Ираком, 6 января 1991 года Арафат выступил с яркой речью, адресованной США, – «Добро пожаловать на войну!». На следующий день он заявил, что палестинцы «встанут плечом к плечу со своими иракскими братьями» [6, с. 428]. После таких заявлений ООП оказалась в международной изоляции. Ослабла поддержка СССР, а Саудовская Аравия и Кувейт вовсе ее прекратили. В этих условиях руководство ООП вынуждено было пойти на уступки США и под давлением СССР начать подготовку к переговорам. При этом ООП была вынуждена согласиться почти на все выдвигаемые требования по форме этих переговоров, пусть даже неофициально. Заместитель министра иностранных дел СССР А. Белоногов так объяснил подобную позицию: «Советский Союз готов к любому участию палестинской делегации в предстоящей конференции: самостоятельно, в составе совместной общеарабской или иордано-палестинской делегации» [4, с. 405].

27 сентября 1991 г. Национальный совет Палестины на своей сессии в Алжире 256 голосами «за» при 68 «против» (12 воздержались) одобрил решение об участии палестинской делегации на мирной конференции в Мадриде. 18 октября 1991 г. на заседании Центрального совета ООП в Тунисе было принято решение о формировании совместной иордано-палестинской делегации для участия в конференции [11, с. 153].

В рассматриваемый период ООП, светская организация националистического толка, уже не была столь могущественна и стремительно теряла поддержку части палестинского общества. Попытка ООП, пусть и опосредовано, договориться с Израилем в условиях интифады, была воспринята наиболее радикальными палестинцами как предательство. В этот период наблюдается переход части сторонников Я. Арафата в лагерь к радикалам из ХАМАС или Исламского джихада.

После согласия ООП на переговоры в Дамаске прошло межарабское совещание сторон, вовлеченных в конфликт с Израилем (Сирия, Иордания, Египет, Ливан), которое продемонстрировало раскол в палестинском обществе в отношении переговоров. При закрытых дверях они обсуждали вопросы координации позиции арабов на конференции. Непосредственно перед Мадридской мирной конференцией было объявлено о создании «Союза десяти», в который вошли 10 организаций Палестинского движения сопротивления [4, с. 406], выступавших против

конференции, в том числе радикальные исламисты. Уже в ходе переговоров со стороны радикальных группировок в адрес деятелей ООП делались резкие заявления и даже собирались альтернативные форумы для обсуждения международной ситуации. Так случилось после объявления Израиля о возможности строительства новых поселений 4 ноября 1991 года.

Рост влияния партий исламского толка в палестинском обществе наблюдался еще с 80-х годов XX века, и к 1990-м из них выделилась наиболее влиятельная и, как казалось, умеренная – ХАМАС (арабская аббревиатура «Движение исламского сопротивления») [13, с. 5] и Исламский джихад. Политическое бюро ХАМАС в своем сообщении заявляло: «Мы ясно и открыто заявляем о том, что мы не встречались с Бейкером, не встретимся и с представителями новой американской администрации. Мы не признаем Израиль. Пусть проиграют те, кто распродают Палестину» [14, с. 97].

Тон лидеров Исламского джихада был не менее резким. В одном из заявлений движения содержалась даже угроза убить главу палестинской делегации на Мадридской мирной конференции Фейсала аль-Хусейни [4, с. 406]. Несмотря на воинственные высказывания исламистов, в их среде тоже не было единства. Согласие ООП присутствовать на Мадридской мирной конференции в октябре – ноябре 1991 г. привело к новым расколам среде участников палестинского сопротивления.

ХАМАС рассматривал Палестину в качестве неотчуждаемого исламского вакфа, который не может принадлежать немусульманам. Исходя из этих соображений, идеологи ХАМАС пишут названия Государства Израиль исключительно в кавычках, показывая этим непризнание данного государства: «любое признание палестинским народом, особенно ХАМАС, “права на существование «Израиля»”, станет актом невероятной глупости, граничащим с моральным самоубийством». В сентябре 1989 года ХАМАС был объявлен в Израиле террористической организацией, деятельность которой была запрещена [13, с. 5].

Период подготовки Мадридской мирной конференции наглядно демонстрирует, что возможности в достижении мира строятся не только на поощрении сторон к переговорам, но и на силовом давлении наиболее влиятельных государств. Экономические методы принуждения и прямое силовое воздействие по-прежнему играют важнейшую роль в любом переговорном процессе. Несмотря на достижения дипломатии в XX веке, международное право и организации, его поддерживающие, лучшая позиция на любых переговорах останется за государством, которое в материальной и идеологической сферах окажется более подготовлено к защите собственных аргументов.

Список использованных источников и литературы

1. Док. ООН S/Res 242 (1967), 22 ноября 1967 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/1967.shtml>.
- Dok. OON S/Res 242 (1967), 22 nojabrja 1967 g. [Jelektronnyj resurs].– Rezhim dostupa: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/1967.shtml>
2. Док. ООН S/Res 338 (1973), 22 октября 1973 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/1973.shtml>.
- Dok. OON S/Res 338 (1973), 22 oktyabrya 1973 g. [E'lektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/1973.shtml>
3. Салум Хоссам Един. Кувейтский кризис 1990–1991 годов и его влияние на иракско-российские отношения / Салум Хоссам Един // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Серия: «Международные отношения». – 2010. – № 1. – С. 45–52.
- Salum Xossam Edin Kuvejtskij krizis 1990–1991 godov i ego vliyanie na iraksko-rossijskie otnosheniya / Salum Xossam Edin // Vestnik Rossijskogo un-ta Druzhyby narodov. Seriya: «Mezhdunarodnye otnosheniya». – 2010. – №1. – S. 45–52.
4. Батенко А. В. История Палестины: международный аспект (1897–2009 гг.) / А. В. Батенко, Р. А. Близняков, Д. А. Мальшев, С. С. Щевелев. – Симферополь; Киев: «Доля», 2011. – 512 с.
- Batenko A. V. Istorija Palestiny: mezhdunarodnyj aspekt (1897–2009 gg.) / A. V. Batenko, R. A. Bliznjakov, D. A. Maalyshev, S. S. Shhevelev. – Simferopol'; Kiev: Izdatel'stvo «Dolja», 2011. – 512 s.
5. Джабер Тахер М. А. Историческое значение Мадридской конференции (1991 г.) по ближневосточному урегулированию / М. А. Тахер Джабер // Вестник Московского государственного лингвистического ун-та. – 2014. – № 23. – С. 192–203.
- Dzhaber Taxer M.A. Istoricheskoe znachenie Madridskoj konferencii (1991 g.) po blizhnevostochnomu uregulirovaniyu/ M. A. Taxer Dzhaber // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo un-ta. – 2014. – №23. – S. 192–203.
6. Штереншис М. История государства Израиль. 1896–2002 / М. Штереншис. – Герцлия: ISRADON, 2003. – 832 с.
- Shterenshis M. Istorija gosudarstva Izrail'. 1896–2002 / M. Shternshis. – Gercliya: ISRADON, 2003. – 832 s.
7. Вся Норвегия на русском. Норвежское чудо [Электронный ресурс]. – Режим доступа: norge.ru/norway_wonder.
- Vsya Norvegiya na russkom. Norvezhskoe chudo [Elektronnyiy resurs]. – Rezhim dostupa: norge.ru/norway_wonder
8. ТАСС, информационное агенство России. Динамика цен на нефть с 1990 г. Досье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/1572991>.
- TASS, informatsionnoe agenstvo Rossii. Dinamika tsen na neft s 1990 g. Dose [Elektronnyiy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://tass.ru/ekonomika/1572991>
9. Рыжов И. В. Роль ведущих Европейских держав в процессе урегулирования Ближневосточного конфликта / И. В. Рыжов, Д. М. Золина, А. А. Интяков // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2008. – № 5. – С. 213–219.
- Ryzhov I. V. Rol' vedushhix Evropejskix derzhav v processe uregulirovaniya Blizhnevostochnogo konflikta / I.V. Ryzhov, D.M. Zolina, A.A. Intyakov // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. – 2008. – № 5. – S. 213–219.
10. Звягельская И. Д. История государства Израиль / И. Д. Звягельская. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 359 с.
- Zvjagel'skaja I. D. Istorija gosudarstva Izrail' / I. D. Zvjagel'skaja . – M. : Aspekt Press, 2012. – 359 s.
11. Эпштейн А. Бесконечное противостояние: Израиль и арабский мир: войны и дипломатия / А. Эпштейн; Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока. – М., 2003. – 120 с.
- E'pshtejn, A. Beskonechnoe protivostoyanie: Izrail' i arabskij mir: vojny i diplomatiya / A. E'pshtejn; In-t izucheniya Izrailiya i Blizhnego Vostoka M., 2003. – 120 s.
12. Щевелев С. С. Палестинский аспект Ближневосточного конфликта (1947–2005 гг.) / С. С. Щевелев. – Симферополь; М.: МЦСПИ, 2005. – 183 с.
- Shhevelev S. S. Palestinskij aspekt Blizhnevostochnogo konflikta (1947–2005 gg.) / S. S. Shhevelev. – Simferopol'; M.: MCSPI, 2005. – 183 s.

13. Щевелев С. С. Из истории организации ХАМАС / С. С. Щевелев // «Слинкинские чтения» памяти профессора М. Ф. Слинкина. / Таврический нац ун-т им В. И. Вернадского: [научное интернет-издание]. – Симферополь, 2013.– 109 с.

Shhevelev S. S. Iz istorii organizacii XAMAS / S. S. Shhevelev // «Slinkinskie chteniya» pamyati profesora M. F. Slinkina. / Tavricheskij nac un-t im V. I. Vernadskogo: [nauchnoe internet-izdanie].– Simferopol', 2013.– 109 s.

14. Поляков К. И., Хасянов А. Ж. Палестинское движение сопротивления в период интифады: проблемы и противоречия / К. И. Поляков, А. Ж. Хасянов. – М., 2000. – 120 с.

Polyakov K. I., Xasyanov A. Zh. Palestinskoe dvizhenie soprotivleniya v period intifady: problemy i protivorechiya / K. I. Polyakov, A. Zh. Xasyanov. – M., 2000.– 120 s.

Repetskiy M. V. The start of the palestinian-israeli negotiable process. Preparation of the Madrid conference: International context

In this paper, an attempt is made to comprehensively study the conditions for the formation of the Middle East peace initiative. The positions of the states that took part in the preparation of the negotiation process, the prerequisites for the formation of a modern international situation in the zone of the Palestinian-Israeli confrontation, as well as the factors that influenced the ideological transformation of the Palestinian resistance in the 90s of the XX century are analyzed. The end of the Cold War did not bring peace and prosperity to Earth. The collapse of the system of international relations, caused by the fall of the Soviet Union, brought to life frozen interethnic conflicts, many of which could not be stopped to this day. The development of the multipolar world system that is taking place in our day gives rise to extreme forms of interstate rivalry in the economy and politics. The development of modern means of warfare is a deterrent for most governments. Under such conditions, methods of sabotage and terrorist attacks become especially relevant. Today, one of the most troubled regions is the Middle East. The Palestinian-Israeli contradictions, as one of the knots of the Middle East conflict, seem to us to be the most revealing example of an armed interethnic confrontation. Through the prism of the study of the Palestine-Israeli conflict, we learn the mechanisms of birth, development and transformation common to all modern conflicts, and we also develop methods for their solution.

Keywords: Palestine, Israel, the Middle East, the negotiation process, the Madrid Peace Conference